

Ши Ань снова полистал Weibo и случайно наткнулся на несколько постов фанатов, которые шипперили их с Юй Ци. Тошнота подступила к горлу. Он выключил телефон и откинулся на кровать. Шкала злодейства была заполнена; как только Юй Ци добьется успеха в качестве главного героя, можно будет переходить в следующий мир.

Система усиливала эмоции Ши Аня, чтобы тот лучше вживался в роль злодея, и теперь он смутно ощущал, что влияние Юй Ци становится слишком сильным. Это был дурной знак.

Надеюсь, в следующем мире не придется так тесно контактировать с главным героем, иначе, когда задание завершится, я могу заработать синдром эмоционального погружения. Хотя, если честно, многие коллеги после окончания миссий так или иначе сталкиваются с этим недугом.

Однако за всю карьеру Ши Аня такого не случилось ни разу. Он всегда умел сохранять нужную дистанцию с протагонистами миров и блестяще справлялся с поставленными задачами. Благодаря выдающимся успехам среди нового поколения кастомных исполнителей он и получил этот заказ.

Ши Ань чувствовал усталость. Он не мог игнорировать чувство утраты, возникшее из-за Юй Ци. Нахмурившись, он натянул одеяло на голову и, разочарованный, провалился в тяжелый сон.

Когда Юй Ци вернулся, он обнаружил, что Ши Ань до сих пор не встал. Он поставил купленные сладости на стол и поправил помятую одежду.

Только что, спасаясь от фанатов, ему пришлось бежать без оглядки, и стоило немалых усилий, чтобы оторваться. Он уже было расстроился, что не успел купить десерт, но одна из поклонниц сама протянула ему коробочку, которую только что приобрела. Юй Ци оставил ей автограф.

Ши Ань спал беспокойно. Ему снилось прошлое.

Ему было восемь, когда мать привезла его к дому отца. С неба падали хлопья тяжелого снега, ледяной ветер резал лицо, словно бритва. Мать поставила его на порог, нажала на кнопку звонка и, не оглядываясь, растворилась в снежной буре.

Ши Ань кричал, пока голос не охрип, но не осмелился побежать следом. Мать сказала: если он будет непослушным, она больше никогда к нему не придет.

Но даже когда он стал послушным, она так и не вернулась.

— Ши Ань, Ши Ань.

Раздался призрачный голос. Ши Ань нахмурился, этот голос раздражал.

— Ши Ань, просыпайся.

Ши Ань разлепил сонные веки и увидел перед собой огромное лицо Юй Ци.

— М-м, ты разве не ушел? — взгляд Ши Аня был затуманен. — Я все еще сплю? — пробормотал он и машинально ущипнул себя за руку.

Больно.

Ши Ань помотал головой, прогоняя остатки сна:

— Почему ты вернулся?

— Разве не ты вчера плакал и умолял меня остаться? Протрезвел и теперь решил сделать вид, что ничего не было? — бесстыдно заявил Юй Ци.

При воспоминании о событиях прошлой ночи лицо Ши Аня вспыхнуло:

— Я был пьян.

— Ладно, иди умойся и позавтракай. Я специально отстоял очередь за десертами из Инми.

— Это... для меня? — неуверенно спросил Ши Ань.

— Конечно. Я же не люблю сладкое, — ответил Юй Ци.

Ши Ань замер. Поскольку система моделировала мир на основе реального, многие вещи здесь совпадали с привычными. Например, эти десерты из Инми были невероятно популярны. Ши Ань их очень любил, но из-за бесконечных очередей покупал крайне редко.

В этом мире он, кажется, еще ни разу их не пробовал.

— Откуда ты узнал, что я... — Ши Ань замялся, не договорив фразу «люблю десерты из Инми», но Юй Ци, словно прочитав его мысли, ответил:

— Раз ты любишь сладкое, а это знаменитое лакомство, значит, тебе должно понравиться, — как нечто само собой разумеющееся сказал Юй Ци. — Или ты не любишь?

Ши Ань опешил и покачал головой:

— Нет, что ты, очень люблю.

Умывшись, Ши Ань сел завтракать. Не успел он сделать и пары глотков, как отложил палочки и принялся распаковывать десерт. Несмотря на то, что он мастерски владел своей мимикой, каждый раз, когда он откусывал кусочек, Юй Ци замечал, как лицо Ши Аня озаряется удовольствием от вкуса лакомства.

Юй Ци тихо усмехнулся: кажется, принять подарок от фанатки было верным решением.

— Слушай, какие у тебя планы на будущее? — Ши Ань заговорил об этом, чувствуя себя неловко. — У нашей компании есть музыкант, с которым мы давно сотрудничаем. Конечно, он не чета Цянь Чжижу, но если вы поработаете вместе, это поможет поднять хайп.

Юй Ци задумался:

— Я все же хочу попробовать договориться с учителем Цянь.

— Вы же только что рассорились, он согласится снова с тобой сотрудничать? — с сомнением спросил Ши Ань.

— Не попробуешь — не узнаешь. Я не люблю идти на компромиссы. Если с учителем Цянь ничего не выйдет, выпущу сингл сам, — равнодушно ответил Юй Ци.

— Понятно, — буркнул Ши Ань.

— Перестань столько думать, — сказал Юй Ци.

— А?

— Забудь о том, что было раньше. Считай это компенсацией за то, что я обижал тебя в детстве. Я не держу зла, и ты забудь, идет? — Юй Ци терпеливо объяснял, внимательно глядя на Ши Аня своими глубокими глазами.

Сердце Ши Аня пропустило удар, и он пробормотал:

— Хорошо.

Весь день они провели дома. После обеда Юй Ци писал музыку, а Ши Ань читал книгу. В комнате царила тишина, но никто не чувствовал дискомфорта. Иногда Ши Ань поднимал глаза на Юй Ци, наблюдал за его челкой, падающей на лоб, за солнечными лучами, скользящими по его плечу. Ши Ань ощутил давно забытый покой.

Ближе к вечеру Юй Ци внезапно предложил сходить в кино. Оглядываясь назад, он понял, что с момента их совместного проживания они целыми днями пропадали на работе, а вечерами... в общем, ни разу не выбирались куда-то просто так.

Они быстро сошлись во мнении. Проверив расписание, они обнаружили, что на удобное время есть только один фильм — мелодрама.

Ши Ань заколебался. Он никогда не любил романтические фильмы, а идти на них с Юй Ци... это казалось слишком двусмысленным.

Ши Ань, кажется, забыл, что они уже делали вещи куда более интимные.

— Давай на этот, — Юй Ци купил билеты.

Сходить в кино вдвоем — ничего страшного, но если их узнают, будет неловко. Еще неловче станет, если их узнают, когда они держатся за руки, а Юй Ци держит попкорн, и Ши Ань время от времени тянется за ним.

Девушка, сидевшая позади, как раз увидела эту сцену. Сначала ее просто привлекли их красивые профили и то, как естественно и нежно они держались за руки. Пользуясь полумраком кинозала, она украдкой сделала фото и выложила в сеть.

Вскоре фанаты, вооружившись микроскопами, опознали обоих. А уж как они проводили анализ — если нужно, эти девушки могли бы написать десятистраничный отчет.

Но внимание пользователей привлекло не это, а их руки — пальцы, переплетенные в замок! Это невозможно было объяснить простой дружбой, тем более что они смотрели мелодраму. Единственная лазейка — что это не Юй Ци и Ши Ань — была наглухо закрыта.

Общественное мнение быстро раскололось на два лагеря.

Одни до последнего отказывались верить: что бы ни говорили, на фото не они. Другие же, напротив, были уверены в своей правоте и с удовольствием наблюдали за разворачивающимся скандалом.

— Хотите очернить моего брата какой-то черной размытой фоткой? Мечтайте! Красавчик дома пишет музыку, сегодня даже пост выложил, когда ему свидания устраивать? И вообще, фильм скучный, проходная мелодрама, зачем моему брату на такое идти?

— Раз не верите, так не верьте, зачем фильм-то грязью поливать? Фото в Weibo было днем, а сейчас вечер. Кто сказал, что если он писал музыку днем, то вечером не мог пойти в кино?

— Я не верю, но фото выглядит очень убедительно. Я повысила яркость, сестры, судите сами. Эх, как же так, первый раз начала фанатеть, и тут такое разочарование.

— Фанаты Юй Ци до сих пор не признают? Юй Ци, давай уже официальное заявление, ха-ха-ха.

— Если еще раз каркнешь, твой кумир точно провалится.

...

Пока в сети бушевала буря, в кинотеатре как раз начали обсуждать новости. В зале поднялся шум, наконец кто-то набрался смелости, подошел к Юй Ци и тихо спросил, он ли это.

Оба были в кепках и масках, видны были только глаза.

Юй Ци помолчал, затем понизил голос:

— Извините, вы ошиблись.

— Правда? — неуверенно спросила девушка. — Но вы так похожи.

Юй Ци похолодел и с трудом сдержался:

— Вы ошиблись. Идет фильм, пожалуйста, ведите себя тише.

Окружающие, не понимая, в чем дело, начали оглядываться, кто-то потребовал, чтобы девушка вернулась на свое место. Она, все еще сомневаясь, ушла.

— Готов? — прошептал Юй Ци.

— А?

— Уходим.

Ши Ань почувствовал, как его ладонь сжали, и Юй Ци потянул его вверх. Они, пригнувшись, быстро зашагали к выходу.

Казалось, кто-то бросился следом. Юй Ци затащил Ши Аня в мужской туалет и они вдвоем втиснулись в кабинку.

— Опасно, чуть не спалились, — Юй Ци выглядел так, будто только что избежал катастрофы.

Двое взрослых мужчин в тесной кабинке. Ши Ань был почти в объятиях Юй Ци.

— Что будет, если нас узнают? — Ши Ань очень переживал. Если это разойдется по сети, карьера Юй Ци сильно пострадает.

В кинотеатре Юй Ци настаивал, чтобы они держались за руки. Впрочем, виноват был и он сам — если бы настоял на своем, этого могло не случиться.

— Все нормально.

Юй Ци прижал его к себе, осторожно приоткрыл дверь кабинки и, убедившись, что снаружи тихо, распахнул ее.

— Пойдем, — Юй Ци взял Ши Аня за руку и успокоил: — Если узнают, значит, объявим официально.

Ши Ань замер:

— Официально? — он с опозданием понял смысл слов Юй Ци. — А как же твоя карьера?

— Мне не обязательно идти по пути хайпового артиста, у меня же есть ты как опора, — сказал Юй Ци, увлекая Ши Аня к выходу.

— Это так, но... — Ши Ань колебался. — Разве звезды не дорожат этим? Не нужно тебе из-за меня...

— Мне не нужна карьера, построенная на пустом хайпе, — серьезно сказал Юй Ци. — Не переживай, ты меня не тянешь вниз. Я просто хочу встречаться открыто. Даже если бы нас не раскрыли, я все равно собирался сделать заявление в Weibo.

— Или ты не хочешь? — Юй Ци нахмурился.

— Я... я хочу, — тихо ответил Ши Ань. Он не знал, почему так ответил. Разум твердил, что Юй Ци должен беречь имидж и не объявлять об отношениях на пике карьеры, чтобы избежать негатива. Но сердце наполнилось радостью от выбора Юй Ци.

Они тайком выбрались из кинотеатра и на прямом лифте спустились к выходу из торгового центра.

<http://bllate.org/book/18832/1833374>